

4. Брежневская конституция

На XXII съезде партии Хрущев заявил о необходимости подготовить новую конституцию, которая отразила бы переход страны к коммунизму и создание в СССР «общенародного государства». В 1962 г. была создана Конституционная комиссия, однако понадобилось 15 лет, чтобы выработать новую конституцию, хотя ее основное содержание было взято из конституции 1936 г. Между тем советские руководители успели отказаться от мифа о скором переходе к коммунизму и отмирании государства, введя новое понятие «развитого социализма», отсутствовавшее в произведениях классиков марксизма-ленинизма.

Это новое понятие позволяло уменьшить разрыв между теорией и жизнью, объясняло необходимость экономической реформы, которая могла помочь «немедленно» восполнить постоянно возникавшие в стране дефициты, и отодвигало в далекое будущее идею отмирания государства. Немало внимания было уделено восстановлению строгих норм законности, повышению сплоченности граждан, призываемых «активно включиться» в управление общественными делами «общенародного государства» (представлявшего все признанные социальные слои — рабочих, крестьян-колхозников и интеллигенцию, под которой подразумевались все лица, получившие среднее образование и не занятые физическим трудом), а также возрастанию роли «общественных организаций». При этом определение «социалистический», всегда стоявшее рядом с «законностью» и «демократией», недвусмысленно указывало, что речь вовсе не идет о правовом государстве в западном смысле слова, то есть государстве, основанном на приоритете прав личности.

Конституция 1977 г. более решительно по сравнению с предыдущими утверждала ведущую роль Коммунистической партии. Она и формально узаконивала КПСС как руководящую и направляющую силу советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций.

В то же время, подчеркивая важность участия общества и утверждая принцип коммунистического самоуправления посредством развития подлинной демократии («трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел»), Конституция признавала возрастание роли общественных организаций. Существование таких общественных организаций и увеличение числа микроочагов самоуправления, способных «действовать, властвовать и осуществлять внутренний обмен» между соответствующими организациями (М.Ферро), — таковы главные особенности социальной жизни «брежневского периода».

Естественно, эти явления не должны рассматриваться в отрыве от таких специфических тенденций жизни общества, как быстрая урбанизация и повышение общего образовательного уровня населения в эти годы. В рассматриваемый период самоуправление развивалось во многих областях советской действительности: местной жизни и городском управлении (в 1980 г. в Советы всех уровней было избрано 2270 тыс. лиц, которые теперь назывались «народными депутатами» — в соответствии с представлением об «общенародном государстве», которое заменило собой «диктатуру пролетариата»). Причем если власть местных Советов и была ограниченной, то контроль центральных органов за сотнями новых советов, возникших в поселках вокруг городов или на периферии (особенно в Сибири), зачастую был вовсе символическим.

Число общественных организаций возросло и в других сферах, на первый взгляд далеких от политики: в культурной жизни, в спортивном движении и т.д. Часто опираясь именно на них, и расцвели в период «перестройки» и «гласности» тысячи «не-

формальных объединений». Центральные власти поощряли, наконец, «народный контроль» граждан за предприятиями и административными органами. Для этого была создана обширная сеть (около 250 тыс.) комитетов народного контроля, в которые входили, с одной стороны, трудящиеся-коммунисты, с другой — все желающие, не обязательно члены КПСС, но прошедшие отбор в парторганизациях. Эта параллельная структура, воскрешавшая в памяти «рабоче-крестьянскую инспекцию», созданную Лениным и упраздненную в 1934 г. Сталиным, в скором времени охватила всю страну: Комитет народного контроля, тесно сотрудничавший с Советами, превратился в настоящую армию контроля, в которой участвовал каждый шестой взрослый человек. Какой бы формальной она ни была, эта структура управления стимулировала добровольное участие в жизни общества, все больше привлекая людей, получивших образование.

Эта институционализация общественной жизни, закреплённая Конституцией 1977 г., но возникшая значительно раньше — означала ли она реальный рост политического влияния граждан или просто была одной из уловок режима, — несомненно, находилась в прямой связи с неожиданным всплеском спонтанной общественной активности, характерной для данного периода.